

Правоведение

УДК 343.3

А.Ю. Епихин, А.В. Мишин

ДОПРОС ПОТЕРПЕВШЕГО, СВИДЕТЕЛЯ ПОД ПСЕВДОНИМОМ В ДОСУДЕБНОМ И СУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВАХ (УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей в уголовном деле позволяет выполнить основные задачи уголовного преследования. Одним из основных следственных действий является допрос – это важнейший процессуальный источник получения доказательственной и иной информации в ходе производства по уголовному делу. В настоящее время существует достаточное количество апробированных криминалистических рекомендаций по тактике допроса потерпевшего, свидетеля в досудебном производстве. Вместе с тем допрос таких участников уголовного процесса под псевдонимом в предварительном расследовании и, особенно в судебном заседании, с точки зрения криминалистики является малоизученным.

В статье рассмотрены проблемные вопросы современного состояния организации и тактики допроса под псевдонимом защищаемого лица в досудебном и судебном производствах по уголовному делу. Авторами предложены вариативные тактические решения по производству данного вида допроса, практические рекомендации для лиц, осуществляющих производство по делу, а также сформулированы предложения, направленные на повышение эффективности правоприменения уголовно-процессуального закона. Используются данные обобщения следственной и судебной практики по Республике Татарстан.

Ключевые слова: допрос, псевдоним, защита потерпевших и свидетелей, безопасность личности, уголовное судопроизводство, противодействие расследованию, тактика допроса, следственное и судебное действия.

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-4-480-486

Как показывает практика реализации мер безопасности, особенно актуальными в настоящее время являются межотраслевые исследования проблем реализации уголовно-процессуальных и внепроцессуальных мер безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства. Такой надотраслевой взгляд на проблему позволяет выявить противоречия, а также имеющиеся разногласия в правовых и иных предписаниях, что позволит усилить гарантии реализации прав субъектов уголовно-процессуальной деятельности, оказывающих помощь в расследовании и судебном рассмотрении уголовного дела. Кроме того, такие межотраслевые исследования, по нашему мнению, являются перспективными на ближайшие годы, что нами ранее уже отмечалось¹.

Активное вовлечение свидетелей, потерпевших и иных лиц в расследование и судебное рассмотрение уголовного дела способствует достижению цели уголовного судопроизводства. Как свидетельствует анализ следственно-судебной практики, на участников процесса зачастую оказывается противоправное воздействие². Это может существенно осложнить процедуру установления обстоя-

¹ Подробнее см., напр.: Епихин А.Ю., Мишин А.В. Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 2018. С. 202-211; Епихин А.Ю., Мишин А.В. Контроль и запись телефонных и иных переговоров как мера обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства (в порядке ч. 2 ст. 186 УПК РФ) // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. 2016. № 3. С. 17-20; Епихин А.Ю., Сатдинов Л.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. 2015. С. 401-406; и др.

² См., напр.: Дмитриева А.А. Безопасность участников процесса в судебном разбирательстве по уголовному делу // Уголовное право. 2015. № 6. С. 86-89; Зайцев О.А., Джагаев У.Ф. К вопросу о свидетельствовании в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2013. № 2(44). С. 133-136; Епихин А.Ю. Некоторые проблемы российского законодательства, обеспечивающего безопасность жертв преступлений как участников уголовного судопроизводства // Роль прокуратуры и контролирующих органов в обеспечении экологической безопасности:

тельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ). Преднамеренное нежелание свидетелей, потерпевших принимать участие в уголовном деле может осложнить процесс установления предмета доказывания (ст. 73 УПК РФ), уменьшит возможность его раскрытия, затруднит вынесение законного, обоснованного и справедливого судебного решения (ст. 297 УПК РФ), а в конечном итоге эта проблема может отразиться на повышении латентности преступности.

В связи с этим возникает необходимость разработки научно-обоснованных криминалистических рекомендаций по тактике реализации отдельных уголовно-процессуальных мер безопасности, закрепленных в ч.3 ст. 11 УПК РФ, применительно к участникам процесса как в ходе следственных, так и судебных действий.

Следственные и судебные действия являются основным способом собирания и проверки доказательств и, соответственно, неотъемлемым средством процессуального доказывания по уголовному делу. Вместе с тем указанные действия выполняют важную роль в выявлении и нейтрализации неправомерного воздействия на отдельных участников уголовного процесса, а также в обеспечении их безопасности.

Умелое применение тактико-криминалистических приемов и рекомендаций по производству следственных и судебных действий, связанных с обеспечением достаточного уровня безопасности защищаемых лиц, призвано максимально повысить эффективность и результативность деятельности субъектов, осуществляющих предварительное расследование и судебное разбирательство. Все это создает важные предпосылки для разработки криминалистических рекомендаций, направленных на совершенствование тактики следственных и судебных действий, связанных с процессом обеспечения безопасности лиц, уже оказывающих содействие или только намеревающихся в будущем способствовать уголовному судопроизводству.

На наш взгляд, тактика следственных и судебных действий, связанных с применением уголовно-процессуальных мер безопасности защищаемых лиц, имеет свои особенности. Это объясняется в первую очередь особыми тактическими условиями, которые должны быть созданы следователем (судом) для безопасного участия защищаемых лиц при проведении указанных действий. Проведению следственных и судебных действий, связанных с применением уголовно-процессуальных мер безопасности защищаемых лиц, должно предшествовать установление следователем, судом достаточных к этому оснований (условий) и, прежде всего, сведений о реальности (объективности) угрозы применения противоправного воздействия в отношении участника процесса. При этом тактически важно, чтобы указанные действия были заранее спланированы и подготовлены, что будет способствовать созданию возможности эффективного сотрудничества защищаемых лиц с органами предварительного расследования и правосудия.

В следственной и судебной практике достаточно часто применяется такая мера безопасности, как допрос лица под псевдонимом³. Такой допрос производится как в ходе предварительного расследования, так и в стадии судебного разбирательства, он является одним из важнейших процессуальных источников получения доказательственной и иной информации в ходе производства по уголовному делу.

Допрос потерпевшего или свидетеля, безопасность которого подвержена угрозе, должен сопровождаться предварительной дезориентацией обвиняемого, его окружения и защитника об истинных данных о личности допрашиваемого под псевдонимом защищаемого лица. Подобная организация допроса обеспечивает возможность увеличения объема, полноты и качества доказательственной информации посредством предотвращения фактов уклонения допрашиваемых защищаемых лиц от предоставления достоверных, объективных показаний из-за опасения за свою безопасность в связи с оказанием содействия уголовному правосудию.

В соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ при необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, свидетеля (их родственников и близких) следователь вправе в процессе составления протокола

материалы науч.-практ. конф. / отв. ред. Н.П.Дудин. СПб., 2004. С. 83-85; Щерба С.П., Зайцев О.А. Обеспечение прав потерпевших и свидетелей на предварительном следствии. М., 1995; и др.

³ См.: Блинова Е.В. Обеспечение неразглашения данных предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела // Юридический мир. 2016. № 6. С. 36-38; Брусницын Л.В. Участие потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве под псевдонимом // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. 2014. № 1. С. 32-38; Халиков А. Обеспечение безопасности при сокрытии данных о личности // Законность. 2007. № 10; и др.

допроса не указывать их личные данные с одновременным присвоением псевдонима (изменения их биографических данных). Полагаем, что при допросе с использованием псевдонима потерпевшего или свидетеля следователь должен выбирать варианты тактических решений⁴ в зависимости от сложившейся по делу следственной ситуации. Так, если преступникам *не известны* сведения о потерпевшем, свидетеле, то в этом случае целесообразно присваивать псевдоним и изымать подлинные данные из материалов уголовного дела в случае составления процессуальных документов до допроса. Когда личность потерпевшего, свидетеля уже *известна* обвиняемому, тогда целесообразно с целью дезориентации последнего изменять данные о личности допрашиваемого и составлять два протокола допроса одного и того же лица: в одном будут указаны подлинные данные о личности допрашиваемого, в другом – псевдоним, с указанием достоверной информации об обстоятельствах преступления. Одновременное составление двух протоколов допроса защищаемого лица позволит отвести от него подозрения со стороны обвиняемого⁵.

Лицо, в чьем производстве находится уголовное дело, должно более тщательно соблюдать очередность и содержание задаваемых вопросов для поддержания секретности личности защищаемого.

В процессуальном акте допроса не указываются подлинные данные потерпевшего, свидетеля и содержание показаний. При этом стиль изложения не должен персонифицировать защищаемое лицо. По этой причине следователю следует фиксировать показания допрашиваемого таким образом, чтобы в тексте протокола сохранилось только содержание доказательственной информации. С целью последующего дезинформирования преступника и его окружения нецелесообразно использовать слова и выражения, часто употребляемые защищаемым лицом.

Когда угрозы потерпевшему, свидетелю поступили уже после допроса по уголовному делу, для обеспечения его безопасности нужно повторно допросить и присвоить псевдоним.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство такую процедуру предусматривает. Так, ч. 9 ст. 166 УПК РФ устанавливает право дознавателя (с согласия начальника органа дознания) или следователя (с согласия руководителя следственного органа) принять решение о вынесении постановления о сохранении в тайне данных о личности защищаемого лица, присвоении ему псевдонима, получения образца подписи. Такое постановление помещается в конверт, печатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих к нему доступ посторонних лиц. Отметим, что ч. 9 ст. 166 УПК РФ регламентирует сохранение в тайне в отдельном конверте только персональных данных защищаемого лица, но не протокола его состоявшегося ранее допроса с указанием данных о нем. Как полагаем, в данной ситуации возможно использование аналогии применения уголовно-процессуальной нормы и помещение в конверт не только постановления о присвоении псевдонима, но и протокола допроса с его подлинными данными. В этом случае целесообразно дополнить ст. 189 УПК РФ новой частью 6 следующего содержания: «6. В случае, если потерпевшему, свидетелю псевдоним в соответствии с ч. 9 ст. 166 настоящего Кодекса присвоен после допроса, то такой протокол допроса с подлинными данными изымается из материалов уголовного дела и хранится в конверте вместе с постановлением о присвоении псевдонима».

Уголовно-процессуальные меры безопасности должны сопровождаться исполнением определенных тактико-криминалистических рекомендаций. Так, в протоколе допроса необходимо избегать возможной идентификации защищаемого лица; не допускать детализации сведений, позволяющих установить личность допрашиваемого; проводить следственные действия в отсутствие каких-либо контактов защищаемого лица с иными участниками; предварительно извещать защищаемое лицо о предпринимаемых мерах его защиты; не использовать при допросе технические средства фиксации (фото, видео и пр.).

Очень важным тактическим приемом, который следователь должен применять при производстве допроса с использованием псевдонима потерпевшего, свидетеля, является установление психологического контакта с защищаемым лицом. Следует помнить, что обеспечение психологического комфорта такого допрашиваемого, несомненно, положительным образом повлияет на готовность защищаемых лиц к сотрудничеству с правосудием, что в конечном итоге повысит эффективность и ре-

⁴ Под тактическим решением нами понимается интеллектуально-волевой акт следователя (судьи), обусловленный конкретными условиями расследуемого (рассматриваемого) дела, приводящий к вариативному выбору тактического поведения лица, его принимающего.

⁵ См. подробнее: Мишин А.В. Тактико-криминалистические основы обеспечения безопасности потерпевшего и свидетеля при расследовании преступлений // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. Т. 153, № 4. С. 169-176.

зультативность допроса. При этом тактически важно, чтобы следователь поддерживал психологический контакт с защищаемым лицом и на протяжении дальнейшего расследования по уголовному делу и применения мер безопасности.

Полагаем, что при допросе с использованием псевдонима потерпевшего, свидетеля целесообразно предусмотреть участие специалиста-психолога, что обусловливается необходимостью эмоциональной поддержки допрашиваемого защищаемого лица. По верному утверждению Е.И. Замылина, психолог при неясности занятой участником уголовного процесса позиции помогает следователю не только выявить факты неправомерного воздействия со стороны заинтересованных лиц, но и разрабатывает рекомендации по нейтрализации последствий насилия над психикой жертвы⁶.

Важно подчеркнуть, что доказательственная и иная информация, полученная следователем в ходе допроса потерпевшего или свидетеля под псевдонимом, должна быть должным образом использована следователем при выборе тактики последующих следственных действий, в том числе с иными участниками уголовного процесса.

Присвоение псевдонима возможно не только в досудебных, но и в судебных стадиях. Согласно ч. 5 ст. 278 УПК РФ, при необходимости обеспечения безопасности свидетеля суд *без оглашения подлинных данных о личности свидетеля*⁷ вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение или постановление.

В судебной практике вызов анонимного свидетеля осуществляется посредством направления ему телефонограммы, передаваемой устно по каналам мобильной телефонной связи. Считаем, что в целях повышения уровня защищенности лица и конфиденциальности этой процедуры вызов анонимного участника процесса для проведения допроса должен осуществляться посредством направления судом письменного поручения руководителю следственного органа, где было завершено предварительное расследование, о доставлении защищаемого лица в судебное заседание. Доставка в помещение суда анонимного свидетеля должно осуществляться в специализированных автомобилях в сопровождении охраны и с соблюдением маскировки внешности защищаемого лица. При этом необходимо исключить какие-либо визуальные контакты защищаемого лица с иными участниками процесса как в здании суда, так и вне его.

Проведение судебного допроса в условиях, исключающих визуальное наблюдение защищаемого участника процесса иными лицами, будет являться продолжением процесса обеспечения безопасности потерпевшего (свидетеля), которому присвоен псевдоним⁸.

Суд должен установить личность защищаемого свидетеля, не раскрывая при этом его личные данные, находящиеся в материалах уголовного дела. После установления личности допрашиваемого конверт вновь должен опечатываться судьей (председательствующим) и храниться по правилам секретного делопроизводства в камере вещественных доказательств.

Допрос под псевдонимом в суде возможен и в отношении тех свидетелей, которые стали известны суду уже в судебном заседании (при его назначении) после заявления ходатайства сторон о вызове новых свидетелей (ч. 4 ст. 271 УПК РФ) либо установлены на момент начала судебного процесса на основании оперативно-разыскной информации. В этом случае суд выносит постановление об изъятии подлинных данных из материалов уголовного дела, присвоении псевдонима и получении образца подписи защищаемого лица⁹. Присвоенный псевдоним в дальнейшем целесообразно исполь-

⁶ См.: Замылин Е.И. Правовые и криминалистические проблемы обеспечения безопасности лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 80.

⁷ Далее в этом случае по тексту имеются в виду потерпевший, а также лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, так как эти участники процесса допрашиваются по правилам допроса свидетеля (согласно ст. 277 и ст. 56.1, 281.1 УПК РФ соответственно).

⁸ По данным Е.О. Зайцева, подавляющее количество опрошенных прокуроров указали на необходимость обеспечения безопасности анонимного свидетеля в судебном разбирательстве (94,9 %). См.: Зайцев Е.О. Государственная защита анонимного свидетеля в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 26.

⁹ Присвоенный псевдоним в дальнейшем целесообразно использовать и при постановлении приговора, в апелляционном, кассационном, надзорном производствах, а также при возобновлении производства по делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, то есть при выполнении всех возможных последующих процессуальных действий.

зовать и при постановлении приговора, в апелляционном, кассационном, надзорном производствах, а также при возобновлении производства по делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, то есть при выполнении всех возможных последующих процессуальных действий.

Приведем пример из судебной практики. В ходе судебного рассмотрения по делу М.В. Козырева и И.М. Сабирзянова, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, в суд поступил рапорт оперативного уполномоченного уголовного розыска об установлении по данному делу свидетеля С.П. Иванова. Исходя из необходимости обеспечения безопасности С.П. Иванова суд вынес постановление о присвоении ему псевдонима и производстве его допроса в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства. Процесс такого допроса осложнялся тем, что к этому моменту С.П. Иванов отбывал наказание за совершение другого преступления в исправительном учреждении. Для вызова в судебное заседание суд направил в печатанном конверте с указанием анонима письменное постановление об этапировании¹⁰.

По нашему мнению, при отсутствии специальных надлежащих условий допросить анонимного свидетеля в судебном заседании возможно, например, в кабинете судьи. Полагаем, что такой допрос имеет свои организационно-тактические особенности. Так, при проведении допроса в кабинете судьи анонимный свидетель может отвечать на письменные вопросы, поставленные стороной защиты. Эти вопросы участникам процесса оглашает председательствующий в зале судебного заседания и они фиксируются в судебном протоколе. После чего суд предоставляет письменные вопросы анонимному свидетелю, который также письменно на них отвечает (собственноручно либо фиксацией председательствующим). Затем председательствующий возвращается в зал судебного заседания и оглашает участникам процесса ответы анонимного свидетеля.

Полагаем, что в целях обеспечения безопасности и предотвращения угрозы идентификации личности анонимного свидетеля при постановке защитой вопросов, председательствующий по своему усмотрению или по ходатайству государственного обвинителя может снять такой вопрос или его перефразировать. Кроме того, следует учитывать запрещение постановки наводящих вопросов (ч. 2 ст. 189 УПК РФ). В случае необходимости эта процедура письменного допроса анонимного свидетеля может быть произведена повторно, например, в целях уточнения ответов. На основании ч. 4 ст. 278 УПК РФ допрошенные в судебном заседании свидетели (потерпевшие) могут покинуть зал судебного заседания до окончания процесса с разрешения председательствующего. Таким образом, закон не исключает возможности их оставления в зале суда при необходимости уточнения показаний. При решении этого процедурного вопроса мнение сторон учитывается председательствующим.

По нашему мнению, в ходе показаний, даваемых защищаемым лицом под псевдонимом, в судебном разбирательстве тактически важно применять аппаратное оборудование, предназначенное для обеспечения его безопасности, в том числе проведение видео-конференц-связи (ст. 278.1 УПК РФ).

Так, при допросе судом свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками процесса, применяется аппаратная система искажения речи (Voice Changers) как мобильный комплекс защиты свидетеля¹¹. Это средство защиты позволяет скрыть личность допрашиваемого, а также создает препятствия к установлению местонахождения защищаемого лица, поскольку он может находиться как в помещении суда, так и в другом безопасном месте¹².

Мобильный комплекс защиты свидетеля состоит из двух систем, одна из которых устанавливается в помещении, где находится свидетель, а другая – в зале судебного заседания.

Перед началом допроса анонимный свидетель размещается в помещении, исключающем его визуальное наблюдение другими участниками процесса, оборудованным аппаратной системой искажения речи (голоса). При этом содержание даваемых им показаний понятно всем участникам процесса. После чего суд удаляется в кабинет, где находится свидетель для установления его личности, а затем возвращается в зал судебного заседания и продолжает судебное следствие.

С помощью применяемого мобильного комплекса свидетель видит и слышит все, что происходит в зале судебного заседания. В зал передается только речь свидетеля, при этом разборчивость и

¹⁰ Архив Советского районного суда г. Казани. Уголовное дело № 1 – 291/2017.

¹¹ Подробнее см.: Шарифуллин Р.А., Бурганов Р.С., Бикмиев Р.Г. Проблемы и перспективы внедрения информационных технологий в деятельность судебной системы России // Российский судья. 2018. № 8. С. 49-53.

¹² В федеральных судах техническую подготовку к работе данного комплекса осуществляет системный администратор.

смысл речи допрашиваемого свидетеля не теряется. При допросе с использованием указанного мобильного комплекса участники и стороны процесса могут задавать необходимые вопросы непосредственно допрашиваемому защищаемому лицу и получать на них ответы. Такая процедура является гарантией обеспечения принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве (ст. 15 УПК РФ) и обеспечивает стороне защиты важное полномочие в исследовании доказательств обвинения – показаний защищаемого лица (псевдонима): задавать вопросы и получать на них ответы.

Если при допросе анонимного свидетеля необходимо участие переводчика, то последний во время выполнения своих обязанностей должен находиться в зале судебного заседания, что исключит идентификацию личности допрашиваемого свидетеля.

Следует учитывать, что законом установлена возможность ознакомления сторонами уголовного процесса с подлинными данными защищаемого лица. Так, в ч. 6 ст. 278 УПК РФ регламентирована возможность заявления суду сторонами ходатайства о доступе к подлинным данным анонимного участника процесса. Вместе с тем мы не нашли в опубликованной судебной практике примеров реализации этого положения судом.

Обеспечение безопасности свидетелей и потерпевших не нарушают равенства процессуальных прав и возможностей сторон в уголовном судопроизводстве. Как отметил Конституционный Суд РФ, содержащиеся в ч. 9 ст. 166 и ч. 2 ст. 278 УПК РФ специальные правила проведения процессуальных действий и оформления их результатов относятся в число правовых средств, используемых государством в целях обеспечения борьбы с преступностью и защиты прав и законных интересов¹³.

Обратим внимание на то, что конституционность положений ч. 6 ст. 278 УПК РФ неоднократно была предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации¹⁴, который не обнаружил противоречий действию ч. 3 ст. 55 Конституции о возможном ограничении прав «федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»¹⁵.

Таким образом, разработка научно обоснованных практических рекомендаций проведения допроса потерпевших и свидетелей как защищаемых лиц под псевдонимом в досудебном и судебном производствах по уголовному делу направлена на устранение проблемных ситуаций, которые в следственной и судебной практике разрешаются неоднозначно. Внесение соответствующих изменений и дополнений в нормы УПК РФ, регламентирующие процедуру установления дополнительных гарантий безопасности участников процесса, которым присвоен псевдоним, позволит создать необходимые условия для установления обстоятельств произошедшего деяния, виновность (невиновность) подсудимого, обеспечить реализацию правомочий обвинения и защиты по уголовному делу.

Поступила в редакцию 12.04.2019

Епихин Александр Юрьевич, доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
E-mail: doc@epihin.ru

Мишин Андрей Викторович, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
E-mail: av-mishel@mail.ru

Казанский федеральный университет
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18

¹³ См.: Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова М.Б. на нарушение его конституционных прав ч. 9 ст. 166, ч. 5 ст. 193 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ». URL: <http://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-21042005-n/>

¹⁴ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2019 № 601-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Колесникова Виталия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 11, частью девятой статьи 166 и частью шестой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» и др.

¹⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

A.Yu. Epikhin, A.V. Mishin

INTERROGATION OF THE VICTIM, THE WITNESS UNDER A PSEUDONYM IN PRE-JUDICIAL AND JUDICIAL PRODUCTIONS (CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTIC ASPECTS)

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-4-480-486

Ensuring the safety of victims, witnesses in a criminal case allows to carry out the main objectives of criminal prosecution. Interrogation as one of the main investigative actions allows to record important information of evidentiary nature in the case. Currently, there is a sufficient number of proven forensic recommendations for tactics of interrogation of the victim, the witness in pre-judicial production. At the same time, interrogation of such participants of criminal proceedings under a pseudonym in preliminary investigation and, especially in court session, in terms of criminalistics is poorly studied.

The article discusses problematic issues of the current state of the organization and tactics of interrogation under a pseudonym of the protected person in pre-judicial and judicial criminal case productions. The authors have proposed variable tactical solutions on production of interrogation of this type, practical recommendations for the persons conducting proceedings, as well as formulated proposals aimed at improving the effectiveness of the law enforcement of the criminal procedure law. The data of generalization of investigatory and judicial practice in the Republic of Tatarstan have been used.

Keywords: interrogation under a pseudonym; protection of victims, witnesses; safety of the personality; criminal proceedings; counteraction to investigation; interrogation tactics; investigative and judicial actions.

Received 12.04.2019

Epikhin A.Yu., Doctor of Law, Professor, Professor at Department of criminal proceedings and criminalistics

E-mail: doc@epihin.ru

Mishin A.V., Candidate of Law, Associate Professor,

Associate Professor at Department of criminal proceedings and criminalistics

E-mail: av-mishel@mail.ru

Kazan Federal University

Kremlevskaya st., 18, Kazan, Russia, 420008